

+

Выступление Е.Т.Гайдара на заседании Политсовета партии
“Демократический выбор России” 20 августа 1999 года

За несколько недель, прошедших с момента последнего Политсовета ДВР, в стране произошли заметные политические изменения. Я назвал бы три наиболее существенных. Первое, это отставка правительства Степашина, назначение нового правительства Путина. Правительство Степашина проработало 82 дня, не сделало, на мой взгляд серьезных, фундаментальных ошибок в экономической политике, добилось ряда позитивных результатов, в первую очередь в области налогового администрирования, повышения доходов бюджета и в этой связи улучшения финансирования социальной сферы, по переговорам с Международным Валютным Фондом, переговорам с Парижским клубом. Уж большего за эти 82 дня вряд ли можно было сделать.

Была сделана одна ошибка, попытка заключения по инициативе вице-премьера Аксененко картельного соглашения, которая привела к ускорению роста цен на бензин, и в этой связи к ненужной административной суете. Эта ошибка недостаточна для того, по моему мнению, чтобы отправлять правительство в отставку. Тем более премьера, который не инициировал это решение. Наиболее серьезные последствия этой отставки, на мой взгляд, не в смене персоналий премьера, а в серьезном подрыве доверия в стране, в мире, в целом к способности российского государства принимать разумные решения, к способности быть партнером, с которым имеет смысл разговаривать. И, к сожалению, боюсь, что даже при эффективной работе правительства Путина изменить этот эффект в ближайшие месяцы не представляется возможным.

Второе. Это формирование мощного блока во главе с Евгением Максимовичем Примаковым, включающего “Отечество” и “Всю Россию”. Этот блок не имеет единой формальной идеологии, в массе важнейших опросов люди, вошедшие в него, занимали принципиально противоположные позиции. Трудно совместить государственную риторику Юрия Михайловича Лужкова с насаждением мусульманских норм и обычаев в Ингушетии республиканским руководством, которое вошло в состав нового блока. Но по существу, этот блок имеет понятные цели и понятные лица. Это блок нынешней реальной власти. Это блок наиболее мощной бюрократии как московской, так и региональной. Это блок, который во многом определял развитие событий в последние годы в России, это блок, который вполне удовлетворен нынешним статусом, и который хочет бороться за сохранение статуса кво. Разумеется, другие люди будут сидеть в Кремле и Белом доме, а по

позиций. Я напомню, что “ДВР” всегда занимала четко определенную идеологическую позицию. У нас есть наша идеология, либеральная идеология, мы ее отстаиваем, мы поддерживали те законопроекты, которые ее развивали, мы выступали за поддержку власти, когда она разделяла наши позиции, мы всегда жестко и последовательно выступали против власти когда она выступала с других, неприемлимых для нас позиций. “НДР” - это последовательная партия власти, не идеологизированная, готовая поддерживать любое правительство, которое будет. Второе, есть существенное различие по голосованию по ряду ключевых законодательных идеологических вопросов между нами и “НДР”. Я напомню, что значительная часть членов “НДР” голосовало за законодательство о земле, которое практически исключает частную собственность на землю в полном объеме. Я хочу обратить внимание, что “НДР” практически полностью поддержала возмутительные с нашей точки зрения законы, обеспечивающие беспрецедентные гарантии народным избранникам в очень небогатой стране, вводящей пенсию на уровень в разы превышающей уровень максимальной пенсии для остального населения. Я бы сказал, что есть даже чисто физиологические различия между членами “НДР” и “ДВР”. Если вы сравните строение позвоночника такого видного лидера “НДР” как Владимир Александрович Рыжков и строение позвоночника видного деятеля “ДВР” как Сергей Адамович Ковалев, видно что он у них устроен по разному, с разной степенью сгибаемости. В этой связи разумеется вопрос о совместных действиях с “НДР” для нас в высшей степени непростой. Тем не менее, я убежден, что если речь идет о возможности взаимодействия в реализации принципиальных программ и положений, которые разделяет “НДР”, возможности создания достаточно весомой фракции, которая могла бы провести необходимые реформы, мы вне зависимости от персоналий и четко оговорив наши разногласия, не скрывая их от наших избирателей могли бы пойти на формирование такого блока. Мне кажется, что здесь есть две абсолютно необходимые предпосылки, не личного характера, они носят характер принципиальный. Первое. Договоренность о ключевых реформах, для проведения которых мы собственно и идем на это объединение. Мы готовы вместе поддержать тот проект налоговой реформы, который традиционно предлагался “ДВР”, связанный с резким снижением налогообложения заработной платы, упрощением налоговой системы, резким сокращением числа налогов, круга налоговых льгот и привилегий. Мы готовы поддержать проект социального законодательства, связанных с повышением адресной социальной защиты. Мы готовы вместе поддерживать то законодательство о правах собственности, которое бы в полном объеме гарантировало частную собственность, и устраняло бы возможность манипуляции правами собственников. Мы готовы вместе

существо - это блок, который консолидирует всех тех, кто хотел бы, чтобы в России было так, как есть сейчас. Это сочетание собственности и власти, непрозрачный механизм принятия сложнейших государственных решений под прикрытием государственной риторики,- вот что несет нам этот блок, вот за что он собирается бороться.

Третье обстоятельство. Это явный кризис в рядах левой оппозиции. Разброд и шатание, когда часть союзников, в том числе и аграрии начали очевидно перебегать на сторону новой будущей партии власти. Демонстрируя, что угроза полноценного коммунистического реванша, которая была очень серьезна в предшествующие годы сегодня существенно ослабла.

Сегодня наиболее сильное политическое объединение это то, которое выступает за сохранение статуса кво. По нашим убеждениям статус кво в высшей степени опасен для страны, абсолютно неудовлетворительного, с точки зрения ее социального и экономического развития. В этой связи важнейшая задача, которая стоит перед нами сегодня, это определение тактики и стратегии "Демократического выбора России" в предстоящей избирательной кампании, вопрос о том, как мы должны в ней участвовать, с кем мы можем и должны взаимодействовать и на каких основаниях. Как вы знаете, в соответствии с решениями съезда последнего "Демократического выбора России", мы предприняли активные усилия, направленные на формирование центристской или правой коалиции. Попытку объединения партий и движений вошедшие в оргкомитет Правого дела, "Новой силы", это партии и движения, при некоторых разночтениях идеологически близкие к нам. Партии и движения, которые были готовы принять практически в полном объеме нашу программу, которые были готовы принять пакет разработанных законодательных предложений, который в первую очередь был генерирован "Демократическим выбором России". В этой связи я убежден, что эта работа была правильной, и мы должны ее продолжать, пытаюсь объединить всех тех, кто по принципиальным политическим, экономическим и социальным вопросам нам близок вне зависимости от некоторых персональных различий, персональных симпатий и антипатий. Формирование широкой и сильной коалиции партии власти, коалиции, направленной на сохранение статуса "кво" ставит перед нами вопрос о возможности и целесообразности участия "Демократического выбора России", возможно и других партий и движений, которые входят в состав Правого дела в создание более широкой коалиции, которая бы включала в себя и те политические силы, которые сегодня объединены в "Правом деле" и комплекс других политических сил, в первую очередь "Наш дом Россию". Разумеется это очень непростое для нас решение. "Демвыбор России" и "НДР" различаются по ряду фундаментальных, принципиальных

поддержать законы для обеспечения прозрачности работы государственного аппарата. Мы готовы вместе объединиться и сказать, что возмутительно и недопустимо иметь в нашей небогатой стране такую систему депутатских льгот и привилегий и такие гарантии депутатской неприкосновенности. Если есть согласие по этим принципиальным вопросам, то в не зависимости от разногласий по персоналиям была бы база для взаимодействия. Второе. Я убежден, что начинающаяся избирательная кампания диктует нам очень жесткий график договоренностей. Время для договоренностей уходит. Мы не можем переговариваться вечно и я думаю, что мы должны четко определиться, что у нас есть буквально считанные часы для достижения любых договоренностей по расширению коалиции. Я убежден, что так или иначе 28 августа мы должны проводить съезд "Демократического выбора России", на котором четко определяться на каких принципиальных основаниях и под какой программой мы идем на выборы. Я убежден, что 29 августа мы вместе с теми партиями и движениями, которые будут готовы объединиться с нами на принципиальных основаниях должны проводить съезд блока и принимать решения с формированием блока и идти дальше разворачивая избирательную кампанию. В противном случае, это будет означать потерю времени, предельно важного для нас в условиях уже практически стартовавших избирательных процедур.